

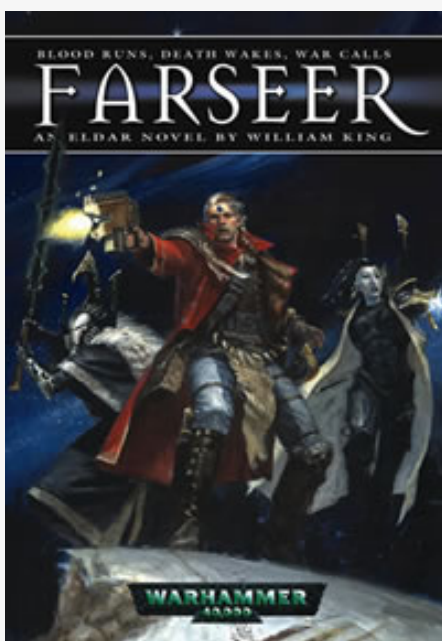
Ясновидец / Farseer (роман)

Перевод в процессе: 3/25

Перевод произведения не окончен. В данный момент переведено 3 части из 25.

Ясновидец / Farseer (роман)

Автор	Уильям Кинг / William King
Переводчик	Gregor E
Издательство	Black Library
Источник	Black Library
Год издания	2002
Экспортировать	PDF , EPUB

Идет 41-е тысячелетие. Больше ста веков Император неподвижно восседает на Золотом Троне Земли. По воле богов он стал повелителем человечества, а благодаря своим могучим и неутомимым войскам получил власть над миллионами миров. Он - незримо страдающий гниющий труп, которого поддерживают на грани жизни устройства Темной эры технологий. Он - мертвый повелитель Имперума, ради которого каждый день в жертву приносятся тысячи душ, дабы он никогда по-настоящему не погиб.

И даже в таком состоянии Император продолжает непрерывно наблюдать за Галактикой. Могущественные боевые флотилии пересекают кишачий демонами варп, и только один маршрут между далекими звездами остается безопасным, ибо его освещает Астрономикан - воплощение воли

Императора. На бесчисленных планетах во имя повелителя человечества сражаются огромные армии. Адептус Астартес, или космические десантники, – величайшие из его солдат, сверхвоины, созданные с помощью биоинженерии. Астра Милитарум, несчетные силы планетарной обороны, вечно бдящая Инквизиция и техножрецы Адептус Механикус – лишь некоторые из их товарищей по оружию. Но даже несмотря на такое невообразимое количество войск, им едва удастся сдерживать непрекращающиеся атаки чужаков, еретиков, мутантов и других, более жутких, существ.

Быть человеком в такое время, значит, быть одним из миллиардов и жить под гнетом жесточайшего и самого кровавого режима, который только можно вообразить. Это истории тех времен. Не надейтесь на силу технологий и науку, ибо многое из того, что было забыто, уже никогда не вспомнить. Забудьте про обещание прогресса и прозрения, ибо в далеком темном будущем есть только война. Нет мира среди звезд, только нескончаемая резня и побоища, бушующие под смех жаждающих богов.

1 Отчаявшийся

– Капитан, вас кто-то разыскивает.

Янус Дарк оторвал охмелевшие глаза от остатков смеси кадийского огненного вина и осадка размолотой в порошок голконды. В любом случае на дне его стакана не было ничего интересного. Янус осторожно окинул комнату мутным взглядом.

К его удивлению, «Дворец наслаждения» ни капли не изменился с последнего раза, когда он поднял голову. Все та же дыра в форме фасоли с питейными будками, пьяницами и едва прикрытыми барными девицами. Все те же тусклые красноватые светосферы, что парили в фальшивых имперских люстрах под потолком. Все те же ядоискатели нависали над каждым столом, словно металлоногие пауки. Голос показался ему знакомым – вскоре Янус, возможно, сумеет соотнести с ним определенный облик. «Или же, – подумал он, – можно просто попробовать сфокусировать взгляд на настоящем лице». Невысокий мужчина был далеко не одним из самых приятных зрелищ, которые капитан когда-либо видел. Стоявший перед ним худой человек с редющими волосами напоминал крысу, что хорошо сочеталось с его поведением.

– Я тебя знаю. Ты Уизель, высранный гретчинами ублюдок-доносчик, – сказал он. Чувствуя на себе взгляд торговца, Уизель начал тереть руками и виновато кашлянул. За спиной Уизеля Янус разглядел уставившегося на него Дугана. Последний не любил таких, как Уизель, и в особенности презирал Януса, по крайней мере с того момента, как он сблизился с Юстиной. Капитан подозревал, что крупный вышибала был влюблен в свою нанимательницу. Очень жаль. – Кто разыскивает меня, Уизель?

Уизель кашлянул, и Янус предположил, что тот в обмен хотел денег. В конце концов, он жил торговлей информацией, людьми, вещами – проныра то заключал сомнительные сделки, то сдавал друзей в руки арбитров. Янус не знал, стоило ли расставаться с несколькими дукатами, чтобы узнать, кто искал его. Возможно, дело было важным. С другой стороны, это могло быть лишь игрой воображения Уизеля. Проныра мог запросто приврать, что у него входило в привычку. Когда имперец хотел заполучить чуднокорень, он шел на все.

– Уизель, я тебя спросил.

– Капитан, ты мне друг, однако доброе дело заслуживает возмещения. Мне же надо на что-то питаться...

- Ты мне не друг, Уиз. Я знаю, что случилось с последними из тех, кто считал иначе. Я не жажду оказаться в лапах рабовладельца, брюхе скочи или тюремной камере инквизитора.

- Я бы никогда так не поступил с вами, капитан.

- Лишь потому, что ты бы тут же попрощался с жизнью, если бы рискнул.

- Дело не только в этом. Вы мне нравитесь, капитан.

- И если я тебе так нравлюсь, то почему бы тебе не сказать мне, кто меня разыскивает и как эта информация попала в твои руки? Или ты опять курил корень? Говорят, если покуришь слишком много, начинает чудиться всякое.

Янус отхлебнул остатки напитка. Денег капитану не хватало, да и голконда была слишком дорогой, чтобы ее растрачивать понапрасну. От наркотика его язык покалывало, и мужчине тут же слегка похорошело. Смешанная с вином голконда ненадолго унимала голоса и останавливала видения. Уизель неотрывно проследил за тем, как капитан выпил, и облизнул губы.

- Я бы не стал вам врать, капитан, да я и не курил корень уже несколько недель. Ну, или дней, - поправил он себя, заметив недоверчивую улыбку Януса. - Тебя ищут чужаки. Я своими глазами их видел у Слепого Боба. Они искали капитана и описали тебя достаточно точно - высокий мужчина с белой прядью промеж волос, одетый в длинный красный плащ. Ответь мне, сколько людей, подходящих под данное описание, они сумеют отыскать во Фрипорте?

Янус ненадолго призадумался. Услышанное ему абсолютно не нравилось. Слишком многие сейчас хотели отыскать его, а несколько даже желали его смерти, отчего ему стало не по себе от информации Уизеля.

Капитан поднятым пальцем привлек внимание официантки, а затем ткнул большим пальцем в сторону Уизеля, прося ее принести проныре напиток. Янус глазел на покачивающиеся бедра уходящей девицы, чья длинная просвечивающая юбка ни капли не скрывала их красоту, а затем перевел взгляд обратно на Уизеля.

- Клянусь Императором, а она милашка, спору нет, - сказал информатор, вновь облизывая губы, но уже более подчеркнуто.

- Все они, - сказал Янус. - Оттого-то Юстина их и нанимает, чтобы моряки захаживали во «Дворец наслаждений». Но ты здесь сидишь не поэтому. Ты здесь сидишь, чтобы рассказать мне о незнакомцах, которых ты якобы видел и которые ищут меня.

Уизель кивнул, выглядя виновато.

- Большие парни, но явно не моряки. Я раньше уже видел им подобных. Они передвигаются странно - так сказать, без прискока, характерного для тех, кто неравномерно воспринимает гравитацию. Хорошо вооружены, снаряжены и слишком уж самоуверенны для чужаков, бродящих ночью по самым темным уголкам Уорренса.

- Наемники? Охотники за головами? Проплаченные бандиты?

- Возможно.

- Кто именно?

- Быть может, все вместе взятые. Явно не местные. Все лицо и голову одного из них покрывали Киллейские татуировки. Кисти тоже, как наверняка и руки, так как я заметил двух драконов, отчасти прикрытых рукавами. Не один медузиец не пойдет на такое. Уж очень они гордятся своей светлой кожей, чтобы марать себя.

- Уиз, не забывай, что во Фрипорте живет много внемирян.

- Капитан, я бы узнал любого крепкого парня с такой-то внешностью. Такую мускулатуру тяжело не заметить.

- Возможно, и узнал. Но ты сказал, что их было несколько.

- Да. Второй был высокий, грузный, одетый во все серое. Мантия, ботинки, туника, плащ - все было темное, за исключением руки. Она отливала серебром - думаю, своего рода протезная рукавица. По виду дорогая, похожа на работы с мира-кузницы, вероятно, даже времен Старой Терры. Он настоящий гигант, наполовину выше Дугана, и мне кажется, с его ртом было что-то не так. За него все время говорил татуированный.

Услышанное Янусу нравилось все меньше и меньше. За долгую карьеру, проведенную в темных уголках Империи, он нажил себе далеко немало врагов. Когда его звезда была на пике, подобное не имело значения. Никто бы не тронул человека с его репутацией - в особенности того, за кем стояли медузийские чиновники и один из больших навигаторских домов, однако в последнее время все изменилось, и капитан больше не являлся тем, с кем стоило считаться. До него дошли слухи, что несколько чиновников желали его смерти. Тогда он лишь рассмеялся: в конце концов, бюрократы были торговцами, и они не убивали людей, если не могли извлечь из смертей какую-то выгоду. «Только если те люди не стоили им больших денег или не были посвящены во всякого рода тревожные знания», - прошептала более циничная его часть.

Но кем же были те парни? Громили чиновников, посланные научить его тому, что неудачи не приносят дохода? Или их отправил Толстый Рой в попытке разузнать, когда же капитан выплатит долги за азартные игры? Янусу не приносила удовольствия мысль о том, что ему придется объяснять Жирному, что последнюю наличность он растратил на плавающий в его стакане напиток. Рой славился тем, что за подобные проступки он отрывал пальцы клещами. И Толстяк не обращался за помощью к своим здоровякам, поскольку он сам любил выполнять кровавую работу.

Янус спросил себя, как он так быстро сумел оказаться в столь тяжелой ситуации? Не так давно капитан стоял на вершине мира: он был вольным торговцем, чьими услугами интересовалась половина богатых деятелей субсектора, и исследователем, известным непременно обильной добычей и четырехста- и пятистапроцентным возвратом на инвестиции своих покровителей. Он знал ответ на собственный вопрос. Тифон - адский мир, что перевернул все с ног на голову. То путешествие стоило ему половины экипажа и почти всего состава наемников. Капитан едва не поплатился жизнью и душой. Ему не следовало туда отправляться, ведь прежде он был другим человеком, что пышел уверенностью и раздутым эго после десятилетия постоянного успеха. - «Какой же я идиот, - подумал капитан. - Жадность и высокомерие завели меня туда, куда ни один не должен соваться. Я думал, что был не таким как все. Как же сильно я ошибался».

Капитан потерял амулет, покоящийся на его груди. Когда Юстина дала Янусу оберег перед его последним плаванием, она клялась, что тот предоставлял мощную защиту против зла. По непонятной причине он все еще успокаивал капитана, хотя амулет и оказался не настолько эффективным против голосов, чем

выпивка и голконда. По крайней мере, Янусу не снились никакие сны, когда он до потери чувств начинал себя наркотиком и спиртным.

Возможно, Янусу следует сдаться Инквизиции, как ему, собственно, и полагалось. Когда он начал слышать голоса и видеть всякое, капитан знал, что он обязан был сознаться. Тем не менее он того не сделал, поскольку в противном случае ему бы пришел конец.

- Кто именно спрашивал про меня, Уиз?

Уизель опустил глаза на стол и будто слегка смутился от стыда. Длинным указательным пальцем с обгрызенным ногтем он начал рисовать маленькие круги на керамитовой поверхности. Следы ранее пролитого Янусом вина, напоминающие оставленные слизнем дорожки, следовали за пальцем проныры.

- Много кто: Слепой Боб, Мюррей Сцинк, Старая Эльза...

Януса внезапно осенило, откуда Уизель знал про тех людей, что разыскивали его, и как доносчик мог описать их с такой точностью.

- Ты?

Лицо Уизеля обратилось в маску возмущения и невинности, да такого возмущения, что Янус тут же понял, что проныра лгал.

- Я, капитан? Я им ничего не говорил.

- Но они же спросили тебя, верно?

На лице Уизеля читалось, что он раздумывал над отрицанием предыдущего утверждения, взвешивая свои шансы скроить нечто правдоподобное и прийти к правильному заключению.

- Да.

- И ты не упомянул это место?

- Нет, капитан. И зачем бы я это сделал? Ты мой старый друг.

- То есть они сейчас не стоят снаружи, ожидая, когда ты укажешь на меня пальцем или выведешь из заведения?

- Император помилуй! Да сразит меня он и все его примархи, если я сотворил подобное.

- Уизель, им и не придется. Я бы все сделал сам еще до того, как Император поднялся бы со своего золотого трона.

- Не стоит богохульствовать, капитан, как и не стоит говорить таким высокомерным тоном. Я их никуда приводил и ничего им говорил.

- Кое-что не забыл?

- И что бы это значило, капитан?

- Не бери в голову. Сомневаюсь, что ты когда-то был силен в языке.

- Мой язык силен как буйвол.

- Куда эти незнакомцы направились, после того как покинули местечко Слепого Боба?

- Не знаю, капитан. Я сразу же пришел сюда, что предупредить вас.

- Есть шанс, что они последовали за тобой?

- Ни один человек не сможет отследить меня в Уорренсе, если я того не захочу.

«Скорее всего, так оно и было», - подумал капитан. Уизель слыл исключительно скользким клиентом. Даже чересчур скользким.

Официантка поставила стакан рокоягодного сока перед Уизелем и взглянула на Януса. Тот метнул ей серебряный терс и сказал:

- Это тебе. Сок запиши на меня.

Девушка улыбнулась. «А она и вправду миленькая», - подумал капитан, а затем решил, что ему не стоило открыто выказывать к ней излишний интерес. Если Юстина узнает, им обоим несдобровать. Учитывая все обстоятельства, хозяйка бара, на удивление, становилась все большей собственницей. Уизель громко отхлебнул напиток, мгновенно успокоился и стал меньше суетиться. Рокоягода, помимо прочих эффектов, была известна за свое успокоительное действие. Несколько месяцев Янус использовал ее, чтобы заглушить голоса, однако те в конце концов прорвались наружу, и капитану пришлось перейти на что-то покрепче. А какие сны посещали тебя от этой ягоды...

- Уизель, от нее тебе приснятся кошмары, - промолвил капитан.

- Хуже моей жизни мне ничего не приснится, - ответил проныра с долей угрюмого удовлетворения. - Не думай, что я не благодарен за напиток, капитан.

- Эти чужаки, может быть, ты заметил что-то еще? Они упомянули какие-нибудь имена или имели при себе нечто необычное?

- Нет. Что ты собираешься делать с ними, капитан? Созвать свой экипаж и устроить им взбучку? Прыгнуть на борт «Звезды Венама» и стряхнуть пыль этого чертового места со своих ботинок? Если тебе нужен еще один помощник, я только за. Я провел какое-то время на звездных кораблях, капитан. Не всегда я был поверхностной крысой.

Янус гадал, говорил ли Уизель серьезно или нет. Неужели он и правда предполагал, что капитан даст такому наркоману койку на «Звезде»? «А почему бы и нет? - скептически проговорил внутренний голос.

- Вы бы нашли общие интересы». Сейчас Янус не хотел так сильно обдумывать предложение проныры.

- Ах да, я же забыл, - сказал Уизель не без злобы в голосе. - Ты же не можешь с тех пор, как чиновники конфисковали твой корабль в счет долгов за ремонт и прочее.

Тут же Янусу захотелось ударить коротышку, поскольку капитан явно не желал, чтобы ему сейчас напоминали о произошедшем. Слишком уж много людей искали его, а в его руках не было ни корабля, ни команды.

Но всегда же есть выход, не так ли? Возможно, капитану следует вставить дуло болт-пистолета в рот и нажать на крючок. Таким образом он избавил бы всех и в том числе себя от многих забот. Не в первый раз за последние несколько недель он раздумывал над таким решением: так быстро Янус провалился на глубочайшее дно, где, казалось, не бывал ни один человек.

- Слышал, что и команды у тебя нет, - промямлил Уизель. Рокоягодный сок давал о себе знать, потому что информатор не рискнул бы упомянуть нечто подобное несколькими минутами ранее. - Слышал, что почти никто не вернулся с твоего последнего путешествия. Моряки поговаривают, что ты проклят. Как-то связано с храмом на планете рядом с Оком.

Тут Янус окончательно вскипел и вырвал из кобуры болт-пистолет, положив его на стол. Уизель моментально побелел. В баре повисла внезапная тишина, и многие посетители бросали тревожные взгляды в их направлении. Несколько гостей расстегнули свисающие с их бедер кобуры. Двое вышибал Юстины насторожились, и один из них потянулся за чем-то за барной стойкой.

- А я слышал, что ты быстро бегаешь, Уиз, - ответил Янус.

- Что... о чем ты говоришь?

- Мне интересно, сможешь ли ты выбежать из двери прежде, чем я досчитаю до десяти.

- Что я такого сказал?

- Уиз, как думаешь, ты сможешь обогнать болтерный снаряд?

- Я не хотел обидеть вас, капитан. Простите меня, если я ляпнул что-то не к месту. Я лишь хочу помочь. В конце-то концов, я пришел сюда, чтобы предупредить вас о тех незнакомцах, не так ли?

- Раз.

- Капитан, вы выпили и выглядите так, будто, простите за выражение, перебрали с кондой. Вы бы никогда не пристрелили человека за простое пустозвонство? Только подумайте, какие проблемы вы себе заработаете с арбитрами!

- А что если мне нечего терять, Уиз, ведь у меня нет ни корабля, ни команды. Два.

- Я ничего имел в виду, капитан. Я просто мыслил вслух.

- Раздумья тут ни при чем. И, кстати, у тебя время на исходе. Полагаешь, что сумеешь добраться до двери за семь? Три.

Уизель запрокинул стакан и проглотил последние остатки сока, а затем встал.

- Извините, капитан, и до встречи, - сказал он и поторопился к двери.

- Четыре.

Уизель повернулся и попытался уйти достойно, однако его шаг все удлинялся и он чуть ли не бежал, когда врезался в дверь. К тому времени Янус досчитал до девяти - достаточно медленно.

Когда проныра удалился и Янус убрал пистолет, все в баре немного расслабились. Гидраксийский боцман выпалил что-то непристойное про Уизеля, и все за его столиком захохотали. Бритоголовый Личинка, самый крупный и наиболее грубый из вышибал, положил взятое обратно за барную стойку. Лишь когда Уизель испарился, Янус осознал случившееся, и его руки затряслись.

«Безумие, - подумал он. - Я на самом деле готов был пристрелить его. Убить его только за то, что мне не понравился его тон. Какой же я болван!» Капитан слишком много пил и принимал голконды, а также слишком уж часто проводил время в подобных притонах, пытаясь заглушить голоса в своей голове и

забыть увиденные образы. Янусу становилось все хуже, и, вероятно, ему действительно стоило сдать себя Инквизиции. Если проповедники говорили правду, со временем за ним явятся демоны и съедят его душу. Быть может, капитану следовало уберечь оставшуюся частицу себя, пока не стало совсем поздно.

Януса осенило, что он наконец-то столкнулся с реальностью того, чего так долго избегал. Он потихоньку сходил с ума и терял собственную душу. Личные демоны капитана все приближались, и казалось, что так было и всегда, несмотря на то, как далеко он пытался от них убежать.

Не так давно все выглядело проще: жизнь была хороша, и мужчина с надеждой глядел в будущее, что в какой-то прекрасный момент он станет одним из самых богатых и влиятельных жителей этой части Империи. Теперь же он опустился до утраченного жалких корнеманов, поскольку не выносил своего отражения в зеркале их презрения. Возможно, Янусу стоит вернуться в свою комнату и покончить со всем. В любом случае ему казалось, что терять уже было нечего.

А хотя зачем создавать себе хлопоты? Он просто мог остаться здесь подольше и подождать, пока не появятся чьи-то ручные убийцы и не сделают все за него. После учиненного капитан был уверен, что Узель побегит к бандитам и приведет их сюда. И Янус очень сомневался, что кто-либо из посетителей будет сильно против того, чтобы его забрали на короткую прогулку до кладбища.

Он кисло улыбнулся и отхлебнул еще один глоток смешанного с наркотиком вина. Капитан огляделся и увидел, что никто не взглянул на него – даже та официантка, которую он хотел попросить принести ему следующий стакан. Похоже, он неожиданно обзавелся социальным статусом скви с парапроказой. «Разве есть еще куда хуже?» – подумал он.

И именно в этот самый момент незнакомцы вошли в бар.

2 Двое незнакомцев

Янус подавил сильное желание схватить пистолет. Те люди выглядели совсем не так, как их описал Узель. Да, их было двое, однако на них висели большие черные плащи, отделанные каким-то белым мехом. Широкие капюшоны покрывали их головы и отбрасывали тень на лица. Ростом худые незнакомцы значительно превосходили большинство сидящих в баре. Янус сразу вспомнил про обитателей Колеса Талуса, отличавшегося низкой гравитацией, – тощих, болезненных созданий, что из-за физической слабости не могли передвигаться без экзоскелетов в местах с землеподобным притяжением. Тем не менее, когда чужаки направились к нему, капитан сразу отбросил эту мысль.

Даже объемные плащи не могли скрыть их грациозности. Не знакомцы скорее даже не шли к его столику, а плыли. Их движения отличала мягкая плавность, более свойственная кошке, чем человеку, отчего капитану они напоминали крупных хищников. Если бы дьявольская кошка приняла человеческий облик, то она бы, вероятно, двигалась так же. Янус заворожено наблюдал за ними, пока чужаки скользили к нему. Через мгновение они внезапно очутились рядом с капитаном, нависая над ним.

– Янус Дарк, – промолвил тот, что выше. Он скорее не спрашивал, а уже знал капитана, отчего тот утвердительно кивнул. – У нас к тебе есть дело.

Красивый голос был приглушен, будто говорящий носил шлем и его слова протискивались через решетку изолирующего дыхательного аппарата. В интонации незнакомца слышались нечеловеческие нотки. Янус размышлял, были ли они своего рода мутантами.

- Не стесняйтесь, - сказал Янус, - присаживайтесь.

- Личное дело, - ответила вторая фигура. Ее голос был выше и четче, и капитан тотчас уверился, что он принадлежал женщине. Или, по крайней мере, женской особи. Янус не знал до конца, были ли незнакомцы людьми.

- Большой приватности от меня не дождетесь, - сказал Янус. - Я вас не знаю и никуда не с вами не пойду.

Женщина что-то промолвила на языке чужаков, что по звучанию больше напоминало пение, чем речь. Другой незнакомец отрывисто махнул рукой, будто разрубая воздух.

- Афинис, невежливо разговаривать на языке, который понимают не все присутствующие. Мы хотим избежать любых недопониманий.

- Так уж и быть, Аурик, я помучу свое горло их грубыми словами.

- За меня не беспокойтесь, - произнес Янус. - Раз пришли с делом, то говорите. Если вам нужно потрепать на птичьем, не стесняйтесь.

- Быть может, мне следует научить грубияна манерам, - промолвила женщина. Она напрямую обратилась к Янусу. - Тот-кто-видит требует к себе уважения, человек. Так же как и я.

- Когда станете вести себя соответствующе, тогда я буду разговаривать с вами уважительно, - ответил Янус.

- Справедливо сказано. Афинис, пожалуйста, держи себя в руках. Прошу прощения за моего товарища, капитан. Слишком уж много времени она провела на Пути воина. В качестве манеры общения она избрала противостояние.

- Но не ты, - произнес Янус.

- Только при необходимости.

Капитан вновь махнул рукой, но незнакомцы не стали присаживаться. Янус провел ладонью по центру стола, и из него показалась контрольная панель. Он потянулся и нажал на круглую кнопку, и шум вокруг них тут же затих.

- Я активировал приватное поле. Никто нас не услышит. Если они достаточно умны, они могут попытаться прочесть сказанное по моим губам. Однако, если вы не станете снимать своих капюшонов и не развернетесь к ним лицом, никто не поймет и слова. Так достаточно приватно?

- Да, - промолвил незнакомец повыше.

- Что вам нужно?

- Мне нужен корабль и капитан.

- Вы обратились не по адресу. У меня нет корабля, а мое съемное судно отнял сам планетарный губернатор до выяснения моей текущей финансовой ситуации.

- Я перефразирую. Мне нужен особый корабль и особый капитан, а именно ты и твой корабль.

- С этим могут возникнуть сложности.

- Насколько я знаю, здесь деньги меняют все.
- Если есть достаточно денег, то можно договориться о чем угодно.
- У меня есть достаточное количество ваших денег.

Янус рассмеялся, не до конца понимая, разговаривал ли он с кем-то или чрезвычайно наивным, или чересчур умным.

- Я рад, что мы покрыты полем приватности. В таком месте о подобных вещах не стоит громко говорить. Здесь сидят те, кто может начать подумывать, как бы у вас их забрать.
- В таком случае и я рад, что ты оказал нам любезность, уважив нашу секретность.
- Сколько готов заплатить? Сразу предупрежу, что существуют административные трудности, которые сначала нужно преодолеть, чтобы мой корабль выпустили в открытый космос.
- Какими бы ни были трудности, я уверен, мы их преодолеем.
- Пустые слова.

Незнакомец диковинно пожал плечами, будто даже не пошевелив мышцами, и протянул руку в черной перчатке. Пальцы шустро разомкнулись, и Янус разглядел нечто сверкающее в ладони, отчего у него почти перехватило дыхание.

- Сновидческие камни, - прошептал он. Если самоцветы были настоящими, то он мог выручить за них целое состояние. Возможно, капитану хватит на покупку нового корабля, если «Звезду» не удастся вытащить из эмбарго. - Могу я взглянуть на один из них?

Чужак скрытно выдавил один из камней в руку Януса, чтобы никто ничего не заметил. Когда самоцвет коснулся кожи капитана, тот ощутил странное покалывание. По его спине будто пробежали призрачные пальцы. Янусу казалось, словно он слышал отдаленное эхо неизвестной музыки в своей голове.

Когда-то очень давно в совсем ином месте он дотронулся до сновидческого камня. Самоцвет являлся жемчужиной известной коллекции его покровителя и вызвал в Янусе такие же ощущения. Несомненно, этот камень был настоящим, если только капитан не находился под каким-то заклятием. Найдутся коллекционеры, готовые распрощаться с немалым богатством ради покупки такого самоцвета, а также колдуны, готовые заплатить даже больше. Капитан уже начал незаметно просовывать камень в карман, однако незнакомец махнул головой, и он без раздумий вернул его, будто даже не имея никакого контроля над своими движениями.

- У меня, должно быть, высокие рекомендации.
- Высочайшие, - промолвил чужак, и Янус готов был поклясться, что услышал изумление в его голосе.
- От кого?
- От меня.

Янус размышлял, стоило ли ему оспорить заявление, однако в конце концов решил этого не делать. Даже если странник и был безумцем, ему принадлежали отнюдь немалые богатства, и оттого капитан был не против выслушать его предложение.

- Зачем тебе нужен корабль?

- Чтобы доставить меня в Око Ужаса. На Велиал IV.

Янус взглянул на незнакомца: не каждый день он встречал психа, который звучал столь здраво.

- Ты с ума сошел, - сказал капитан.

- Как бы то ни было, туда я желаю направиться и именно туда ты доставишь меня.

- Ты серьезно так думаешь? - Янус не мог себе представить ни одного другого столь же нежеланного места во вселенной, как Око Ужаса. Его избегали все корабли Империи и любой адекватный человек. Массивный турбулентный кластер потерянных звездных систем был отрезан от людских территорий ужасными варп-бурями и в настоящее время населен самыми развращенными поклонниками Темных богов Хаоса. Данная область на всех старых звездных картах отмечалась с пометкой «Входящий сюда надежду оставь». До Тифона капитан, вероятно, обдумал бы предложение чужака, однако из-за тревожных голосов в голове и навязчивых видений он скорее с охотой отрежет себе руку, чем отправится туда.

- Я это знаю, - промолвил странник. - Поскольку я это предвидел.

- Такими речами ты только все дальше убеждаешь меня в своем безумии.

- Наши судьбы переплетены, Янус Дарк. Наши жизненные пути сошлись в данном месте, как и было предначертано с незапамятных времен. Ты доставишь меня на Велиал. На этот счет даже не сомневайся. Либо ты отвезешь меня туда, либо нечто в твоей голове поглотит тебя и ты обратишься в ужас, вселяющий страх в окружающих тебя людей.

Столь неотразимым был тон незнакомца, что Янус едва не поверил ему. Да и как можно было не поверить чужаку? Он говорил с такой же уверенностью, как и человек, заявляющий, что солнце было красным или что гравитация тянула предметы вниз. Какое-то время Янус молчаливо сидел, пораженный сказанным, и вдруг страшное осознание начало медленно вползать в одурманенный выпивкой и наркотиком разум. Чужак каким-то образом был осведомлен о тайне, за которую капитан был готов убить. Странник знал про творящееся в его голове.

- Что ты сейчас сказал?

- Я знаю, кто ты, Янус Дарк, и знаю, как ты стал таким. Я знаю о тебе все. Данный разговор мы держали уже тысячу раз. Я проследовал по всем нитям вероятности, ведущим от нашей беседы. Если ты не сделаешь так, как я желаю, тогда смерть - да что уж там, вещи и похуже смерти придут за тобой. Голоса в голове заглушат твои мысли. Нечто, стоящее за запертыми дверями твоего разума, поглотит твою душу. Сотня путей ведут из этой комнаты в будущее, Янус Дарк. Девяносто девять из них заведут тебя туда, где твое тело обратится в иссохший труп, пожранный демонами Хаоса. И только один проложит курс к безопасности, и, поверь, мне известно, какой именно.

Янус закачался на краю здравомыслия. Незнакомец откуда-то знал правду о нем. Дарк принял все меры предосторожности и защитил себя от любого, кто мог обнаружить неладное, - или убежал от тех, от кого он не сумел себя огородить. Существовало лишь одно возможное объяснение.

- Ты псайкер, - выплюнул Янус. - Я могу в момент сдать тебя Инквизиции.

- Эти слова я слышал от тебя сотни раз и всегда отвечал одинаково: но ты не станешь этого делать, не

так ли? Поскольку иначе ты привлечешь их внимание к себе, и, подобно удирающему от лучей света таракану, тебе хочется избежать такого исхода.

- Я бы предпочел поменьше сравнений с тараканом, - пробормотал Янус.

Незнакомец указал на дверь.

- Вперед, - сказал он. - Выйди через нее, и ты встретишь Инквизицию раньше, чем того желаешь. Эта тропа заведет тебя к одному из вероятных концов, где ты окажешься в подземелье среди машин боли, чье предназначение - сломить тело и дух. И по сравнению с другими исходами тюремные камеры Инквизиции покажутся тебе милосердием.

«Все это не взаправду, - сказал себе Янус. - Это какой-то трюк, ловушка. Должен быть какой-то выход. Что это странное существо хочет и чего добьется такими речами?» Капитан тряхнул головой и безрадостно улыбнулся. Когда он проснулся этим утром, Януса посетило плохое предчувствие, что день не задастся, однако он и понятия не имел, что настолько.

«Убей его, убей сейчас же, - прошептали голоса в голове. - Убей их обоих! Они для нас угроза». За один заход Янус медленно проглотил последние остатки размолотой в порошок голконды. Злобный, коварный шепот был явно не тем, что в настоящий момент капитан хотел услышать. И больше всего он ненавидел то, что внутренний голос звучал одинаково с его собственным, хотя и казался необычно измененным, пропитанным тысячелетиями греха.

- Только взгляни на него, Аурик, - проговорила женщина. - Он близок к Бездне. Уверен ли ты, что именно встречу с ним ты предвидел? Он приведет нас только ко злу. Великий Враг почти сжал свои лапы вокруг него.

Аурик покачал головой и ответил:

- Этот человек ему не принадлежит. По крайней мере, пока. Внутри него есть сила, что будет сопротивляться злу, по меньшей мере какое-то время, хотя человек и не знает, чему противостоит и по какой причине.

- В любом случае зло овладеет им. Все признаки на лицо.

- Только если мы не поможем.

- Вы и дальше будете говорить так, словно меня здесь нет? - пробормотал Янус. Голоса, казалось, стали униматься по мере того, как наркотик оказывал свое действие.

- Если пойдешь с нами, то ты, возможно, сумеешь спастись, - сказал Аурик. - Поможешь мне, и я в ответ помогу тебе. Мне известна природа того, что поглощает тебя, и я покажу тебе, как преодолеть эту напасть.

- А для этого мне придется пройти через бичевание на автостойке и очищение души исповедью? - недоверчиво спросил Янус. - Это что теперь так Инквизиция пытается добраться до таких, как я?

- Ты говоришь глупости, человек, - промолвила женщина. - Ты знаешь, что мы отношения не имеем к твоей Инквизиции. В противном случае мы бы сейчас не разговаривали с тобой. Воины тащили бы тебя в плен.

Янус взглянул на женщину. Широкий капюшон слегка сполз, и капитан видел некоторые черты нижней

части ее лица. Подбородок незнакомки был узким и острым, губы – широкими и пухлыми, а зубы – маленькими, острыми и белоснежными. По узкому лицу можно было уже без предположений сказать, что женщина не относилась к людскому роду. «Возможно, она эльдар, – подумал капитан. – Как и второй».

- Человек, так ты нам поможешь? – спросила она. – Или мы впустую тратим наше время?

- А что будете делать, если я откажу? Найдете другого, кто доставит вас в Око Ужаса?

Судя по раннему поведению Аурика, Янус знал, что подобное развитие событий было маловероятным. Какой бы безумный повод им ни двигал, псайкер, казалось, уже твердо решил, что только капитан подходил для задания, и в каком-то роде чужак был прав.

Вероятно, Янус был единственным человеком во Фрипорте, кто мог бы взять корабль и отправиться в ту зону смерти. Скорее всего, больше никого не найдется. Неужели кто-то из совета раскрыл его тайну и натравил этих двух незнакомцев на него? А что если странник не обладал никакими психическими силами, а просто убедительно играл и пускал в ход зловещие речи?

Янус взвесил свои варианты. Он ни за что не собирался лететь в Око Ужаса. Из всех возможных самоубийственных решений отправиться туда являлось самым сумасшедшим. Однако эти незнакомцы знали слишком много о капитане, что они могли использовать против него. С другой стороны, странники не более его стремились к встрече с властями. Янусу нужно было время, чтобы все обдумать и протрезветь, а превыше всего он нуждался в деньгах. Если Дарк собирался вернуть корабль и экипаж и улететь с Медузы, ему определенно требовалась нажива. На ум капитану пришел один легкий способ, как сорвать куш, и в его интересах было начать действовать прямо сейчас.

- Я хотел бы побольше узнать о вас, – сказал он.

- Мы здесь чужаки, как и ты. У нас есть дела в ином месте. Наши дела – это твои дела, хотя ты еще этого не знаешь. На данный момент это все, что я могу рассказать, – проговорил Аурик.

- Не хотите расставаться с секретами, ха?

- Да, как и ты.

- Так ты нам поможешь? – вновь спросила женщина.

Янус подумал, что она, похоже, мыслила однобоко. Что там Аурик сказал про нее прежде? Что она застряла на определенном пути? Судя по ее манере поведения, так оно и было.

- Хорошо, я вам помогу, но мне потребуется время, чтобы все организовать, а также деньги... – Капитан указал на Аурика, намекая на самоцветы. Высокий псайкер кивнул в знак согласия. Когда он бросил один камень в руку Януса, тот слабо сверкнул и вызвал у капитана легкую дрожь. Дарк облизнул губы.

- Ты уверен, что поступаешь мудро, Аурик? По человеку не скажешь, что ему можно полностью доверять, – промолвила женщина.

«А она мыслит здраво, – подумал Янус. – Возможно, мне стоит потратить вырученные деньги на ассасинов и забрать остальные самоцветы с ваших трупов». Такой план казался отчасти привлекательным. Или же капитан мог расплатиться по долгам за азартнее игры с Толстым Роем. За камень можно было выручить достаточно, чтобы избавиться от ищеек Жирного, но не от других проблем. В Галактике не найдется столько денег, чтобы покончить с голосами.

- Афинис, он выполнит то, за что ему заплатили. Верь мне, ведь я это знаю. Возможно, сейчас человек так не думает, однако мнение свое изменит.

Янусу не нравилась манера, с которой они разговаривали о нем, хотя незнакомцы и старались выказывать «вежливость», используя его язык. Капитану она до боли напоминала то, как люди обычно обсуждали своих питомцев, однако он привык чувствовать себя выше окружающих, а не выносить унижение.

- На этом у меня все, - сказал он. - Встретимся у терминала в звездопорте через шесть часов, и я доложу вам, какие дальнейшие приготовления нам понадобятся.

- Обязательно сдержи свое слово, человек, - сказала женщина. - Иначе у тебя найдется повод пожалеть о сегодняшнем дне.

- Я уже жалею о нем, - глумливо ответил Янус, ощущая сильное покалывание в руках из-за камня и смеясь про себя. Если бы капитан сумел получить хотя бы часть его стоимости, он покинул бы это место и направился туда, где незнакомцы никогда его не отыщут.

Янус поднял глаза, желая взглянуть на чужаков и понять, разгадали ли они его настоящие намерения по лицу. К его удивлению, странники удалились. Капитану почудилось, что он едва уловил взглядом промелькнувший через двери обшитый белым мехом плащ. «Скатертью дорога», - подумал Янус, прикидывая, каким образом он мог сбыть добычу максимально безопасно. Он осклабился, осознав, что Юстина наверняка держала ответ на его вопрос. Пришло время навестить ее. «Да, да, да», - прошептали голоса в его голове, но в этот раз капитану удалось проигнорировать их, хотя он и знал, что, скорее всего, совершал ошибку. Он махнул рукой ближайшей официантке, и та протиснулась к нему через весь бар.

- Где хозяйка? - спросил он. Девушка пожала плечами и провела рукой по его предплечью, а затем наклонилась и прошептала капитану в ухо, обдавая его кожу горячим дыханием: - Наверху, красавчик. Уверена, что она уже ждет тебя.

3 Вестник Слаанеш

Офис Юстины выглядел как центр успешной коммерческой деятельности, чем он собственно и являлся. Стены комнаты были увешаны портретами известных куртизанок, а поблескивающая люстра висела над массивным круглым столом.

От покоев некоторых знатных торговцев, с которыми Янус был знаком, кабинет хозяйки отличался лишь слегка бодрящим запахом наркотика. Да даже и с ним он не сильно разнился с некоторыми залами богачей.

Юстина сидела у своего стола. Одна из новых девиц разминала ей шею, а другая маникюрила ее длинные ногти на руках. Капитан осторожно выстукал код на двери, и та отворилась. Когда он вошел внутрь, хозяйка подняла глаза и промолвила:

- Янус. Столь неожиданный приятный визит. Я думала, ты был слишком занят внизу, запивая свои печали.

Ее голос был низким, волнующим и обольстительным. Акцент женщины больше напоминал таковой

высшей знати, чем какой-то оборванки, что продрала себе путь в высший свет со дна Медузы. Как человек, который узнал про акценты имперского высшего класса, пережив многие трудности, Янус оценил усилия, вложенные в изменение говора. Это, как и несколько других вещей, объединяло двоицу.

- Возникло дело, - сказал он и затем добавил, как бы вторя незнакомцам: - Личное дело.

Юстина хлопнула в ладоши, и две девицы удалились из комнаты. Хозяйка дворца раскрыла веер и вяло замахала им перед лицом, отчего в ноздри Януса ударил наркотический пар. Юстина хорошо исполняла подобного рода трюки и очень серьезно подходила к деньгам.

- Как я поняла, ты имеешь в виду двух наших загадочных незнакомцев, облаченных в темное, - сказала она. Слова хозяйки прозвучали отнюдь не как вопрос. Юстина следила за всем, что происходило в салонах и спальнях ее учреждения, посредством сети телевизионных кристаллов. - Чего они хотели?

- Нанять мой корабль.

- По крайней мере, хоть кто-то не таит обиду на тебя за твои последние путешествия, - произнесла Юстина. Она лишь пошутила, однако капитан все равно рассердился. Янус не знал, сказала ли это хозяйка из простодушия. Навряд ли, предположил он. Все ее действия и слова содержали скрытое сообщение, и он не был уверен, что разгадал его.

- Куда они хотели направиться?

Янус внезапно ощутил нежелание отвечать на заданный вопрос, поэтому он просто проигнорировал его и показал ей самоцвет. Вот это-то и привлекло ее внимание. На какое-то мгновение смесь шока, удивления и неприкрытого вожделения показалась на лице Юстины, а затем ее выражение вернулось к обходительному с такой быстротой, что капитан бы решил, что ему почудилось, если бы так хорошо не знал женщину.

- Сновидческий камень, - промолвила она, повелительно протягивая руку. Янус нежно вложил самоцвет в ее руку и затем сжал ее пальцы вокруг него. Как и всегда, капитан удивился, насколько малыми были ее ладони, что почти могли поместиться в его руке. Хозяйка закрыла глаза и глубоко вздохнула.

- Чистый сновидческий камень, - произнесла она.

- Как я и подозревал, - ответил он.

- Куда бы странники ни собрались полететь, они явно готовы хорошо заплатить тебе. Я могу сбыть его за... значительную сумму.

- На это я и надеялся. Сколько?

- Пять тысяч дукатов. А может, и больше.

- Зная тебя, я могу сразу помножить сумму на четыре, - проговорил Янус. Его старые торговые рефлексы произвольно брали верх, поскольку капитан уже давно полностью овладел навыком переговоров.

- Ты же знаешь, что я никогда не обману тебя, - промолвила она кокетливо.

- Конечно, - ответил капитан. - Тем не менее я должен убедиться, что ты осознаешь реальную стоимость такого сокровища.

Янус, естественно, пошутил, ведь никто другой не мог лучше оценить стоимость подобной вещи, чем она. Хозяйка признательно улыбнулась, однако ее выражение отдавало чем-то зловещим.

- Я не думаю, что тебе известна настоящая ценность камня, - произнесла она.

- Что ты имеешь в виду?

Юстина хихикнула.

- Говорят, их используют... колдуны для... - женщина прервала речь на полуслове, и капитан разглядел по ее лицу, что она решила не говорить того, что изначально хотела. - Для определенных тайных ритуалов.

Не в первый раз Юстина намекнула, что ей были известны какие-то тайные знания. Янус иногда задумывался над тем, пыталась ли она подвести его к соответствующему вопросу. Ходили различные слухи о некоторых противозаконных культах, которые она вскользь упоминала. Многие люди никогда бы не отважились даже называть их имена. Сейчас капитан явно не желал об этом рассуждать.

- И этот самоцвет - лишь начало.

Такое заявление слегка шокировало хозяйку, и ее глаза немного расширились.

- Это вряд ли. Сновидческие камни такой чистоты чрезвычайно редки, и их можно найти только у самих эльдар.

Янус поведал ей о своих подозрениях относительно незнакомцев. Юстина улыбнулась еще шире, обнажив маленькие острые зубы, что тут же навели капитана на мысль о хищнике - норке или дьявольской кошке.

- Я серьезно, Янус, - сказала она. - Жизнью клянусь. Ты должен рассказать мне все, что знаешь об этих странниках. Их каждое слово. Каждое. Иначе я тебе не стану помогать.

Эту сторону хозяйки Янус прежде не видел. Она казалась искренней и абсолютно серьезной. И только если он не читал людей намного хуже, чем полагал, Дарк ощущал, что женщина скрывала растущее радостное возбуждение. Капитан на мгновение замолчал, обдумывая свои варианты. Торговая жилка Януса желала изучить происходящее со всех сторон и выяснить как можно больше до того, как он заключит сделку.

Капитан хотел убедиться, что он ничего не раскроет и в то же время сумеет каким-либо образом выудить из нее информацию. В любом случае в переговорах не стоит поддаваться на угрозы. С другой стороны, Янус отчаянно нуждался в помощи Юстины, и она это знала. Но так ли оно было на самом деле? Определенно найдутся и другие люди, готовые заплатить за сновидческие камни. А может, и нет. Особенно учитывая тот факт, что сейчас гнев чиновников был направлен на Дарка и Толстый Рой сидел у него на хвосте. Капитану понадобится прикрытия, через которое он станет продавать, и хозяйка как раз была подходящей кандидатурой. Она знала каждого и следила за всеми темными делами в Медузе.

Янус ни в коем случае не собирался рассказывать ей о том, что поведал ему Аурик. Как и о голосах в своей голове и ожидающем его роке. Возможно, он мог изложить обработанную версию разговора, опустив эти детали. Капитан внезапно пожалел о том, что выпил начиненное голкондой вино. Он понимал, что из-за этого он находился в невыгодном положении. Стоило ли ему раскрыть намерения Аурика отправиться в Око Ужаса? Хотел ли он признаться, что был уверен в эльдарском происхождении

Аурика и Афинис? Голова Януса завертелась. Где-то на задворках его разума забормотали голоса, и вдруг его язык развязался.

- Они эльдар, - произнес он. - Хотят проникнуть в Око. На Велиал IV.

От этих слов глаза хозяйки загорелись, и по ее лицу промелькнуло выражение, что напомнило капитану о хищной птице, обозревающей свой богатый обед. Она наклонилась вперед, непреднамеренно напрягаясь, будто натягивающая поводок гончая, учуявшая добычу.

- То, что они эльдар, кажется логичным. В конце концов, все сновидческие камни происходят от эльдар. Они их как-то выращивают, однако никто не знает, как. Но почему же они выбрали тебя на роль пилота?

- Не знаю. Может быть, потому, что я знаменитый исследователь, - добавил он с некоторой резкостью.

- Но почему не отправиться на своих кораблях? В конце концов, у эльдар есть свои корабли.

- Вот ты мне и скажи, ведь ты больше знаешь о подобных вещах.

- Да, о знаменитый исследователь, возможно, так оно и есть, - едко произнесла она.

- Так или иначе, он казался весьма уверенным, что я сделаю так, как он хочет.

- Уверенным?

- Он сказал, что предвидел это.

- Неужели? Он прямо так и сказал?

- Примерно. Я принял его за сумасшедшего, поэтому так уж сильно не обращал внимания на то, что он говорил.

- Серьезно, Янус? Ты так уж сильно не обращал внимания на слова того, кто предложил тебе кругленькую сумму в сновидческих камнях за организацию путешествия? Не похоже на тебя. Вино и голконда, должно быть, действуют на тебя сильнее, чем я думала.

- Ты сможешь мне сбыть камень так, чтобы никто из моих заимодателей не узнал?

- Я - один из твоих заимодателей.

- Значит, за исключением тебя.

- Да, помогу. И я начну прямо сейчас. Мне нужно сделать несколько запросов. Поговорим позже.

Это был своего рода приказ. Янусу не совсем понравилась решительность, с которой Юстина встала, чтобы удалиться. Он ощущал какой-то скрытый мотив - что-то большее, чем простое желание помочь и заработать денег. Это было как-то связано с эльдар, но как именно?

Сейчас такие вопросы не имели значения. Жребий уже был брошен. На вырученные за сновидческий камень деньги капитан мог расплатиться с долгами, вернуть корабль и стереть пыль этой мерзкой планеты со своих сапог. Но куда же он направится?

Юстина подождала, пока вольный торговец уйдет, и затем триумфально улыбнулась. Неужели Янус Дарк действительно понятия не имел, какой ценностью обладал самоцвет? Скорее всего, так оно и было: в

конце концов, он даже не знал, в кого на самом деле превращался. Капитан взял амулет без малейшего намека на подозрительность, даже не ведая, что тем самым создал связь между собой и великим господином, которая вскоре станет почти неразрывной. В тот день, когда Юстина впервые встретила Януса, ей несказанно посчастливилось. Однако удача еще шире улыбнулась ей, когда женщина разглядела в капитане потенциал и рассказала об этом своему руководителю в культе.

Хозяйка взглянула на сновидческий камень и ощутила странную энергию чужаков внутри него. Она даже не стала пытаться вытянуть ее. Самоцвет бы ей не позволил – в действительности, он бы навредил Юстине. Камень предназначался для защиты от ей подобных – агентов Повелителя Запретных Удовольствий. Если бы бедный, глупый Янус знал, как использовать его, ему бы, возможно, удалось уберечь себя на какое-то время. Но это было не так.

А еще эти эльдар. Вот это ночка! Награда за них будет безмерной. Больше всего остального ее господин жаждал душ эльдар. Хозяйке предстояло о многом доложить.

Юстина взглянула на себя в зеркало в полный рост и осталась довольной своим видом. Благодаря силе красоты и неумолимой воле она прошла немалый путь от жительницы закоулков Медузы Уоррен до главной жрицы культа наслаждений этого мира, и останавливаться женщина отнюдь не собиралась. Она обошла комнату, удостовериваясь, что все замки были заперты. Теперь никто не смог бы сюда пробраться. Двери кабинета были хорошо укреплены, и даже орда вооруженных таранами огринов не сумела бы пробиться через них.

Юстина вернулась к зеркалу и почувствовала наплыв страха и предвкушения, который всегда окатывал ее перед разговором с господином. Хозяйка зажгла две тонкие свечи галлюциногенного фимиама и глубоко вдохнула, очищая разум и ощущая пульсирующие волны удовольствия, расходящиеся по ее телу по мере того, как она собиралась с силами.

Она закрыла глаза, и ее кожа заколола. Женщина вдохнула тошнотворно-сладкий аромат. Она вытянула левую руку и провела ладонью по зеркалу, как бы рисуя рога. В то же время Юстина произнесла древние слова, которым ее научили.

- Ама тн, ама тн Слаанеш. Амак клесса, амак Слаанеш. Амак Шаха Гаатон!

Пока демонический язык слетал с ее губ, она ощутила, будто внутри нее что-то перекрутилось. Юстина открыла глаза и увидела, что ее отражение замерцало и начало меняться.

Женщина следила за тем, как ее отражение искривлялось и трансформировалось в нечто еще более прекрасное, чем она. Из области существа с алебастровой кожей и ярко-рыжими волосами выступали маленькие рога. Острые клыки обнажились в рубиново-красной улыбке. Глаза не имели радужки и зрачков, а представляли собой сияющие лиловые огни. Шелковая тога покрывала привлекательное андрогинное тело видения. Как и всегда, Юстина почувствовала вереницу влечения, преданности и преклонения. Эти эмоции не покидали ее с того момента, как господин впервые приласкал ее.

Комната в отражении полностью изменилась. Юстина увидела темно-красные стены с вырезанными в них эротическими изваяниями всех сортов, что извивались и жили своей собственной медленной каменной жизнью. Нагие мальчик с девочкой присели у ног существа и взглянули на него любящими глазами, а затем негодуя и завистливо уставились на женщину. Позади них виднелось арочное окно, а за ним – чудовищный пейзаж демонического мира. Огромные куски земли откалывались от поверхности и обращались в большие шары, попутно уплывая в небеса. Некоторые из них образовывали непристойные извивающиеся формы.

- Что случилось, раб? - спросило видение. - Что ты желаешь от меня?

- У меня есть новости, Великий Жнец Слаанеш. Новости, лорд Шаха Гаатон, - промолвила Юстина отчасти благоговейным голосом. Она гордилась тем, что не прозвучала чересчур блаженно.

- Молви, ибо у меня есть и другие дела.

Демон погладил детей по голове. Юстина заметила, что у существа были длинные острые ногти, напоминающие птичьи когти.

- К Дарку обратились эльдар, - сказала хозяйка и довольно наблюдала за тем, как лицо ее господина расплылось в улыбке. - Они дали ему сновидческий камень.

Внезапно черты демона искривились от гнева.

- Не дай им вмешаться, раб. Час моего возвращения близится, и мой сосуд должен быть готов. Мы не можем упустить его. Он станет сосудом редкой мощи.

Юстина кивнула, хотя ее неожиданно обуял страх. Шаха Гаатон с изобретательностью подходил к наказаниям, и некоторые из них не приносили ни малейшего наслаждения.

- Дарк ничего не подозревает, мой господин. Он отдал камень мне, чтобы продать и выручить денег.

От зеркала разнесся сердечный смех.

- Как же глупы смертные, - промолвило существо. - Отдать единственную вещь, которая может их защитить.

- Они пообещали ему больше камней, мой господин.

Смех оборвался, будто его отрезали ножом.

- Может ли быть так, что они заподозрили о наших планах? - спросил он. - Не впервой их проклятые провидцы вмешиваются в Великий Маскарад.

- Мой господин, я не знаю, - ответила Юстина с усиливающейся тревогой.

- Конечно, не знаешь, раб, - промолвил Шаха Гаатон так любяще, что Юстина уверилась в скорой награде. - Они самые проникательные и хитроумные из смертных, а их провидцы более остальных знают про свои роли в Маскараде. В обмен на что они предложили ему такой щедрый дар?

- Они желают отправиться на Велиал IV, великий господин.

- Что? - прогремел демон, и дикая ярость скривила его лицо. Простое упоминание Велиала IV небывало встревожило существо. Позади него молния сверкнула на фоне постоянно меняющегося ландшафта, видимого через изогнутое окно. - Ты уверена?

- Так сказал Янус Дарк, великий господин.

- Они, должно быть, пытаются вмешаться в Возвышение. Зачем еще они направятся туда после стольких тысячелетий?

Юстина не до конца понимала, о чем говорил господин. Женщина не представляла, что могли задумать те эльдар.

- Я должен поразмыслить над этим, Юстина. Ожидай моего сладкого дара, а меж тем воображай тысячу потрясающих интимных ласок.

- Как пожелаете. С радостью буду ждать, мой господин, - промолвила Юстина и успокоилась, приготовившись выслушать дальнейшие инструкции от своего демонического повелителя.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Ясновидец/_Farseer_\(роман\)&oldid=14559](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Ясновидец/_Farseer_(роман)&oldid=14559)

Эта страница в последний раз была отредактирована 14 августа 2020 в 08:06.